

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-778-784

УДК 81'25

О БИЛИНГВИЗМЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ СОЦИОЛЕКТНЫХ ТЕКСТОВ

Е.В. Харитонова

Северо-Восточный государственный университет
Российская Федерация, 685000, Магадан, Портовая ул., 13

В статье с социолингвистической точки зрения рассматривается явление профессионального переводческого билингвизма. Анализируется корреляция типов переводческих ошибок со степенью владения переводчиком языком оригинала, с его переводческим опытом, а также социолектным характером текста перевода. Материалом исследования послужил специфический некодифицированный фрагмент русского языка — лагерный социолект. Ведущим методом исследования послужил метод социолингвистического анализа. Необходимо учитывать лингвосоциокультурную гетерогенность языков оригинала и перевода при оценке степени профессионального билингвизма переводчика. Профессиональный билингвизм переводчика социолектных текстов требует сформированности двух типов «интралингвальности», под которыми понимается владение переводчиком как исходным литературным языком, так и использованным в оригинале социолектом, с одной стороны, и совершенным владением языком перевода и лингвокультурологическими способностями воссоздавать своеобразие исходного социолекта в случае отсутствия его социолингвистического эквивалента в языке перевода — с другой.

Ключевые слова: переводческий билингвизм, переводческие ошибки, социолектный текст, лагерная литература

1. ВВЕДЕНИЕ

Интенсификация миграционных процессов в современном обществе и дальнейшее распространение концепции транскulturации постепенно меняют наше представление о национальных границах, делая их все более размытыми и проницаемыми. В результате традиционный подход к классификации литератур по национальному признаку все чаще дополняется такими понятиями, как транснациональная, полилингвальная литература, адресованная некоему абстрактному «транснациональному» получателю. Вместе с тем культурные различия в обществе не только не исчезают, но, напротив, становятся еще более значительными, находя свое отражение в текстах неэквiculturalного характера, к которым среди прочих мы относим тексты с ярко выраженной социолектной спецификой. В отличие от гибридных транснациональных текстов, социолектные тексты характеризуются наличием специфического культурного кода, адекватная интерпретация и передача которого чрезвычайно важны в процессе их ретрансляции в иную лингвокультуру.

Цель. Известная исследовательница творчества русских писателей-эмигрантов во Франции М.О. Рубинс пишет о том, что тексты транснациональных писателей обращены к «транснациональной аудитории, способной интерпретировать их не в перспективе одной национальной традиции или одного литературного канона, а одновременно на разных уровнях и с разных точек зрения» [1]. Важной представляется также мысль автора о том, что сами транснациональные писатели занимают «промежуточное» пространство, в котором происходит «диалог, взаимопроникновение, *fusion* разнообразных культурных, литературных и языковых моделей» [1]. Переводчики, являющиеся, по сути, транснациональными авторами, в случае, когда им приходится сталкиваться с социолектными текстами, в работе над иноязычной репликой оригинала, наоборот, должны всячески избегать подобного взаимопроникновения культурных или языковых моделей, поскольку они в своих текстах моделируют иносоциальное пространство для читателей языка перевода, которое должно восприниматься, говоря словами Ф. Шлейермахера, как «чужеродный перевод» [Цит. по: 2. С. 352]. Целью настоящей статьи является обоснование положения о необходимости иного подхода к лагерным социолектным текстам переводчика-билингва, нежели к текстам традиционных жанров, поскольку они представляют собой специфический фрагмент русской (и немецкой) литературы, не имеющий аналогов в литературах многих других стран мира.

Материалы и методы. Материалом исследования является языковая личность Т.П. Уитни, переведившего с русского языка на английский произведения А.И. Солженицына.

Основным методом исследования стал социолингвистический анализ языковой личности переводчика. Данная проблематика на использованном нами материале до настоящего времени в научной литературе не рассматривалась.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Осмыслению деятельности переводчика, его роли «медиатора культур», особенностей переводческого или, как его часто называют, профессионального билингвизма посвящено немало исследований. Не вызывает сомнений тот факт, что характер билингвизма, в том числе и тогда, когда речь идет о профессиональном переводческом билингвизме, как правило, различен. Как писал А. Мартине, двуязычие всегда индивидуально [3. С. 503]. Переводческий билингвизм может быть абсолютным (адекватным), когда владение двумя языками, родным и иностранным, находится у переводчика на одном и том же высоком уровне. Однако ситуация двуязычия, при которой оба языка выполняют одинаковый объем функций, вне зависимости от ситуации общения, встречается достаточно редко. Гораздо чаще двуязычие носит несбалансированный характер, когда один язык выступает ведущим, второй же (или третий) существует в сознании переводчика на более низком уровне. Вместе с тем следует подчеркнуть, что билингвизм — категория динамическая, поэтому начальный билингвизм способен трансформироваться в билингвизм более совершенных форм, вплоть до билингвизма абсолют-

ного. Примером такого индивидуального развития языковой личности — от нулевого владения тем или иным иностранным (вторым) языком до функционально совершенного — может служить фигура известного американского дипломата, журналиста, переводчика Т.П. Уитни.

Т.П. Уитни начал изучение второго языка уже взрослым человеком, когда после окончания Амхертского колледжа (штат Массачусетс) он решил поступать в Колумбийский университет (Нью-Йорк), где посвятил себя изучению русской истории. Перед поступлением в университет Уитни прошел интенсивный курс русского языка в летней школе Калифорнийского университета, позволивший ему в дальнейшем продолжить самостоятельное изучение русского языка.

Все это время билингвизм Уитни продолжал оставаться дистантным, поскольку его контакты с носителями русского языка носили нерегулярный характер. Однако ситуация изменилась, когда в январе 1944 г. Уитни предложили возглавить отдел экономики в посольстве США в Москве. Постоянный языковой контакт Уитни с носителями русского языка существенно расширил сферы пользования переводчика приобретенным языком, в результате чего изменился и уровень его языковой компетенции. Разумеется, билингвизм профессионального переводчика не ограничивается знанием двух языков. Профессиональный переводчик должен одновременно являться би- и поликультурной личностью. О глубоком знании русской культуры Уитни свидетельствуют воспоминания О. Андреевой-Карлайл, в которых она писала: «О русских трудностях и невзгодах он знал не понаслышке, так как был женат на русской. Его живая тяга ко всему прекрасному в России — к языку, к литературе, к искусству и, прежде всего, к русскому народу — постепенно переросла в настоящую любовь. При этом Уитни... сохранял трезвый взгляд на происходящее в СССР и внимательно следил за сложными маневрами кремлевских вождей» [4. С. 36—37].

Глубокое знание культуры и практически совершенное владение двумя языками, тем не менее, оказались не вполне достаточными, чтобы его переводы русских художественных текстов получили высокую оценку специалистов в области художественного перевода [5. С. 130—145]. Так, несмотря на то, что из четырех переводов «Одного дня Ивана Денисовича», изданных в 1963 г., перевод, выполненный Уитни, вызвал наименьшее количество критических замечаний, отметим, что и в нем, к сожалению, имеется целый ряд погрешностей лингвистического плана, которые обусловлены в первую очередь социолектной спецификой оригинала.

Социолектный текст — это текст субкультурно-маркированный, поскольку в нем намеренно аккумулируется языковой материал, специфический для определенного социально взаимодействующего коллектива. Однако это не означает, что специфика социолектного текста ограничивается его «перегруженностью» наименованиями реалий, характерными для определенной субкультуры. Значительная часть номинативных единиц социолектного текста представлена вторичными наименованиями уже известных предметов, понятий и явлений, что позволяет не просто описывать, но и определенным образом моделировать представление о действительности, тем самым «навязывая» реципиенту определенное мировосприятие. В этом случае задача переводчика — не искать приблизительный аналог,

а постичь способы внутриязыковой релексикализации и постараться воссоздать в переводе пути переосмысления номинативных средств.

Стратегия перевода социолектных единиц, обозначающих реалии быта той или иной субкультуры и характеризующихся высоким уровнем идиоэтнической информации, зависит, на наш взгляд, от той роли, которую они играют в речевой структуре текста. Наименования реалий «первого плана» требуют максимальных усилий от переводчика при поиске эквивалентных транслатологических единиц, поскольку они играют одну из основополагающих ролей в структуре текста. Поскольку Т. Уитни не раз обращался к творчеству А.И. Солженицына (помимо перевода «Одного дня Ивана Денисовича», Т. Уитни также автор перевода книги «В круге первом», первой и второй частей «Архипелага ГУЛАГ»), приведем в качестве примера его перевод социолектной единицы, имеющей исключительное значение для лагерного социолектного текста — лексемы *зэк*.

В русском языке благодаря многочисленным произведениям лагерной прозы слово *зэк* стало знаковым; благодаря ему русский лагерный язык обогатился целым рядом дериватов: *зэчка*, *зэческий* и др. За этой лексемой для носителей русского языка стоят совсем иные понятия по сравнению с теми, которые возникают в англоязычном социуме при употреблении слов *prisoner* или *convict*. Поэтому попытка Т. Уитни внедрить это русское слово в его изначальном виде в англоязычный текст как неотъемлемую составляющую всего повествования свидетельствует о том, что этот переводчик понимал всю объемность смысла, выражаемого этой лексемой, улавливал все те ассоциативные нити, которые связывали это понятие со всем советским социумом 20—50-х годов XX в.

Вместе с тем далеко не все социолектизмы нуждаются в поиске переводчиком эквивалентных соответствий. Реалии быта, специфические для определенной субкультуры, в рамках культуры языка перевода будут относиться к игнотизмам — предметам, явлениям или понятиям, не существующим, а значит, неизвестным в реальном мире языка перевода. Заполнение лакун в сознании реципиентов перевода может потребовать от переводчика включения в текст поясняющих элементов различного характера и объема, что неизбежно придаст переводному тексту излишне экспликативный характер, нарушая тем самым такой важный признак социолектного текста, как стремление к лаконичности. Так, при переводе лагерной «кормушки» Т. Уитни использовал сразу три переводческих приема: транслитерацию, приблизительный перевод и подробное описание: *Special large openings in the cell doors of many Russian prisons [known to the prisoners as “kormushki”, meaning “swill troughs” or “fodder bins”]. Their lids dropped down to make tiny tables.*

Описательный перевод или использование приблизительного аналога *feeding hatch* в данном случае представляется нам более уместным, поскольку в большей степени соответствует речевой структуре социолектного текста.

В случае, когда социолектная единица не несет важной когнитивной информации, значимой для речевой структуры текста, переводчик может прибегнуть к приему переводной конвергенции — применению одного гиперонима, аккумуляющего в себе сразу несколько значений, для воссоздания нескольких социолектных единиц со схожей семантикой. Например, официальные наименования

представителей лагерной охраны *караул, охрана, часовой, конвоир* в некоторых случаях возможно перевести при помощи одного лексического соответствия *guards*, что не только упрощает задачу переводчика при поиске транслатологических решений, но и облегчает процесс восприятия чужой реальности иноязычным реципиентом, так как происходит своеобразная кумуляция элементов специфической субкультуры в одном понятии, ясном для носителя языка перевода.

Таким образом, социолектная специфика текста требует от переводчика применения различных переводческих стратегий, направленных на достижение эквивалентности не столько на уровне лексики, сколько на уровне всего текста, что становится возможным при учете транслатологических потенций конкретного типа социолектного текста.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы новейшей монографии по переводческому билингвизму И.Г. Овчинникова и А.В. Павлова пишут о том, что для осуществления качественного перевода одного билингвизма недостаточно, необходима «специально сформированная “интерлингвальность” — компетенция медиатора социального взаимодействия посредством текстов» [6. С. 268]. Поиск адекватных стратегий передачи смысла исходного текста продолжается. Новейшие исследования затрагивают и сферу транснациональной литературы [7; 8]. На наш взгляд, переводчик социолектных текстов должен владеть соответствующими социолектами исходного и переводного (в случае его наличия) языков. Таким образом, речь может идти о двух типах интралингвальности, т.е. о владении переводчиком как исходным литературным языком, так и использованным в оригинале социолектом, с одной стороны, и совершенным владении языком перевода и лингвокультурологическими способностями воссоздавать своеобразие исходного социолекта в случае отсутствия его эквивалентов в языке перевода — с другой.

© Харитоновна Е.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рубинс М.О.* Литература в контексте транснациональной теории. URL: <http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/rubins.pdf> (дата обращения: 10.12.2016).
2. *Прунч Э.* Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. М.: Р. Валент, 2015. 512 с.
3. *Мартине А.* Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. С. 366–566.
4. *Андреева-Карлайл О.* Возвращение в тайный круг. М.: Захаров, 2004. 176 с.
5. *Чуковский К.И.* Высокое искусство. О принципах художественного перевода. М.: Искусство, 1964. 355 с.
6. *Овчинникова И.Г., Павлова А.В.* Переводческий билингвизм. По материалам письменного перевода. М.: ФЛИНТА; Наука, 2016. 304 с.
7. *Stamenkovic D., Tasic M., Pavlovic V.* Prototype Theory and Translation Equivalent Selection: The Case of Motion Verbs. *Studia Neophilologica*. Vol. 89. Issue 1. 2017. Pp. 81–94.
8. *Bassnett S.* Postcolonial Worlds and Translation. *Anglia: ZEITSCHRIFT FUR ENGLISCHE PHILOLOGIE*. Vol. 135. Issue: 1. 2017. Pp. 21–34.

История статьи:

Поступила в редакцию: 31.05.2017

Принята к публикации: 30.08.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Харитоновна Е.В. О билингвизме переводчиков социолектных текстов // *Вестник Российской государственной дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 778—784. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-778-784

Сведения об авторе:

Харитоновна Елена Вячеславовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии Северо-Восточного государственного университета. E-mail: eharitonova@yandex.ru

ON THE BILINGUALISM OF SOCIOLECT TEXTS TRANSLATORS

E.V. Kharitonova

North-Eastern State University, Magadan, Russia
13 Portovaya str., Magadan, 685000, Russian Federation

The article is devoted to the phenomenon of professional translator's bilingualism from the point of view of sociolinguistics. The correlation between the types of translator's mistakes and the degree of translator's language skills, his/her professional experience and sociolect nature of the source text are analyzed. The article deals with a specific substandard fragment of the Russian language — Soviet prison speech, which is studied with the method of sociolinguistic analysis. The major results of our research are as follows: the evaluation of the degree of a translator's professional bilingualism should take into account polysociolectal nature of the language of the source/target language. Furthermore, it requires from the translator mastering of the two types of "intralinguistic capacity": excellent knowledge of both literary and substandard (sociolect) varieties of the source language, on the one hand, and on the other hand, the knowledge of the target language and skills in handling the specificity of the original sociolect text if there are no lexical means for its rendering into the target language.

Key words: translator's bilingualism, translator's mistakes, sociolect text, camp (prison) literature

REFERENCES

1. Rubins M.O. *Literatura v kontekste transnatsional'noi teorii* [Literature in the Context of Transnational Theory]. Available from: <http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/rubins.pdf> (Accessed: Dec 10, 2016). (In Russ).
2. Prunch E. *Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya* [The ways of West Translatology]. Ot yazykovoi asimmetrii k politicheskoi. M.: R. Valent, 2015. 512 p.
3. Martinet A. *Osnovy obshchei lingvistiki* [Basics of General Linguistics]. Novoe v lingvistike. Vyp. 3. M.: Izd-vo inostrannoi literatury, 1963. S. 366—566.
4. Andreeva-Karlail O. *Vozvrashchenie v tainyi krug*. M.: Zakharov, 2004. 176 p.

5. Chukovskii K.I. *Vysokoe iskusstvo* [High Art]. O printsipakh khudozhestvennogo perevoda. M.: Iskusstvo, 1964. 355 p.
6. Ovchinnikova I.G., Pavlova A.V. *Perevodcheskii bilingvizm. Po materialam pis'mennogo perevoda* [Translator's Bilingualism. On the material of written translations]. M.: FLINTA; Nauka, 2016. 304 s.
7. Stamenkovic D., Tasic M., Pavlovic V. Prototype Theory and Translation Equivalent Selection: The Case of Motion Verbs. *Studia Neophilologica*. Vol. 89. Issue 1. 2017. Pp. 81—94.
8. Bassnett S. Postcolonial Worlds and Translation. *Anglia: ZEITSCHRIFT FUR ENGLISCHE PHILOLOGIE*. Vol. 135. Issue: 1. 2017. Pp. 21—34.

Article history:

Received: 31.05.2017

Accepted: 30.08.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Kharitonova E.V. (2017). On the Bilingualism of Sociolect Texts Translators. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 778—784. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-778-784

Bio Note:

Kharitonova Elena Viacheslavovna is a Candidate in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Philology, North-Eastern State University. E-mail: eharitonova@yandex.ru